

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В «ГЕОГРАФИИ» СТРАБОНА

(κύριος)

В греческой терминологии, раскрывающей разного рода отношения социальной иерархии, в ряду обозначений лиц, облеченных какой-либо властью, наряду с βασιλεύς, δυνάστης, ἡγεμῶν и т. д., достаточно часто встречается κύριος. Изменение его значения в диахронии прослежено Виллигером¹, который пользуется исследованиями своих предшественников и материалами папирусов, причем больше внимания уделяется христианскому κύριος, чем дохристианскому. Эллинистический κύριος в согласии с Литцманном классифицируется как титул, говорящий «не только о господстве, но и о божественности» его носителя². Со ссылкой на Т. Моммзена констатируется сходное с эллинистическим употребление κύριος по отношению к римским императорам³. Вместе с тем упоминается древнегреческое κύριος, определяемое как чистое господство над чем-то определенным: местом, людьми, святылицем, наконец, государством, причем добавлено, что это значение может в равной мере относиться как к людям, так и к богам; в этом случае κύριος применительно к божеству носит чисто земной смысл — господин, властитель с определенным ареалом господства⁴.

В более позднее время κύριος продуктивно развивалось в основном в двух значениях: христианском и вежливого обращения (господин, κυρία — госпожа). Кроме того, продолжало существовать употребление κύριος в социально-политическом смысле «властитель», например, в «Хронографии» Феофана — это властитель варваров-болгар⁵.

Склоняясь к «божественному» происхождению эллинистическо-римского κύριος, исследователь не исключает возможно-

¹ RE, s. v. κύριος.

² Ibid., Sp. 176—177. Здесь же говорится об употреблении κύριος в эллинистическое время просто в качестве ehrender Titel, особенно по отношению к женщине.

³ Ibid., Sp. 177.

⁴ Ibid., Sp. 176.

⁵ Beševliev W. Κύριος Βουλγαρίας bei Theophanes.— BZ, 1941, Bd XLI, s. 289—298 (особ. 293—298).